

Дьячок Н.

– доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и славянского языкознания Днепровского национального университета имени Олеся Гончара

УДК 811.161.1 + 81'373.611

**МОДИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАТЕМ ТИПА
«СЛОВСОЧЕТАНИЕ + ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ»**

Статья посвящена описанию модификационных особенностей номинатем в русском языке. Объектом анализа стали универбализационные процессы в их разнообразии. Предметом – ряд универбов, модель модификации которых является традиционной. Результат исследования – выявление и описание механизмов универбации. Соответствия «словосочетание – слово» исследуемого типа являются формами абстрактной лексической единицы, именуемой номинатемой, которая характеризуется целым рядом формальных и семантических особенностей, присущих только этим лексическим структурам.

Ключевые слова: мотивация, номинатема, слово, словосочетание, универб, универбализация.

Дьячок Н.

– доктор філологічних наук, доцент, професор кафедри загального й слов'янського мовознавства Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара

**МОДИФІКАЦІЙНІ ОСОБЛИВОСТІ НОМІНАТЕМ ТИПУ
«СЛОВСПОЛУЧЕННЯ + ЕЛІПТИЧНИЙ УНІВЕРБ»**

Статтю присвячено опису модифікаційних особливостей номінатем у російській мові. Об'єктом аналізу постали універбалізаційні процеси в їхній різноманітності. Предметом – низка універбів, модель модифікації яких є традиційною. Результатом дослідження є виявлення та опис механізмів універбації. Відповідності «словосполучення – слово» досліджуваного типу є формами абстрактної лексичної одиниці, що називається номінатемою, яка характеризується цілою низкою формальних і семантичних особливостей, притаманних лише цим лексичним структурам.

Ключові слова: мотивація, номінатема, слово, словосполучення, універб, універбалізація.

Diachok N.

Doctor of Science (Linguistics), Associate Professor, Professor, Department of General and Slavonic

Linguistics, Dnipro National Oles Honchar University

MODIFICATION PECULIARITIES OF NOMINATEME OF «WORD-COMBINATION + UNIVERB» TYPE

Object of the paper is to define and to describe the peculiarities of univerbation mechanism in Russian language. Object under analysis is univerbalizing processes in the context of their diversity. Subject under analysis is a variety of univerbs which modification model is traditional one. Result of the analysis is signification and description of univerbation mechanism. We came to conclusions which show that «word combination – word» parallels of the type under analysis are forms of abstract lexical unit called nominateme characterizing by a number of formal peculiarities and semantic ones typical for the lexical structures only.

Key-words: *motivation, nominateme, word, word combination, univverb, univverbalization.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научно-практическими задачами. Вопрос об идентификации единиц языка и их речевых и текстовых воплощений остается одним из основополагающих в области лингвистического описания.

Свое видение проблемы основной единицы номинации высказывали Ш. Балли [Общая лингвистика и вопросы французского языка, 1955], В. А. Звегинцев [Семасиология, 1957], Л. Блумфилд [Ряд постулатов для науки о языке, 1960], В. М. Жирмунский [О границах слова, 1961], И. А. Бодуэн де Куртенэ [Язык и языки, 1963], А. Мартине [Основы общей лингвистики, 1963], Й. Вахек [Лингвистический словарь пражской школы, 1964], С. Д. Кацнельсон [Содержание слова, значение и обозначение, 1965], Ф. де Соссюр [Курс общей лингвистики, 1977], Ж. Вандриес [Язык. Лингвистическое введение в историю, 2004], А. Фрей [Соссюр против Соссюра? Статьи разных лет, 2006] и др.

Анализ основных исследований и публикаций. Существует два подхода к определению основной единицы номинации: словоцентрический и несловоцентрический. Оба они, безусловно, имеют право на существование, находясь во взаимодействии друг с другом. В традиционной лингвистике прослеживается тенденция к выделению словосочетаний и других единиц, наряду со словами, как обладающих семантической, а значит, и номинативной целостностью. Поэтому слово можно квалифицировать не столько как базовую, инвариантную, сколько формальную разновидность номинативных – инвариантных – единиц.

Номинативный инвариант мы понимаем как абстрактную единицу, отвлеченную от своих конкретных реализаций, которая представляет собой то общее, что в той или иной степени присутствует в ряде однородных конкретных единиц, имеющих статус ее вариантов или дублетов [7].

Критерии тождества исследуемого инварианта, обозначенного термином **номинатема**, можно представить следующим образом.

1. Номинатема как единица языка способна вбирать в себя множество дифференциальных признаков, не нарушающих представления о его единстве.

2. Номинатема реально функционирует в речи в одной из своих модификаций (дублетов); поэтому модифицирование номинатемы – это форма ее существования.

3. Тождество номинатемы предполагает дублетное модифицирование, которое заключается в полной семантической идентичности противочленов. При дублетном модифицировании противочлены (дублеты) всегда совпадают как в лексическом отношении, так и в грамматическом плане.

4. Семантико-грамматическая цельнооформленность номинатемы, то есть совокупность текстово-речевых реализаций

конкретной номинатемы, потенциально ей свойственных.

Вслед за В. И. Теркуловым, мы выделяем номинатемы с доминантой-словом (словесной доминантой) и номинатемы с доминантой словосочетанием. Под структурными разновидностями номинатемы с доминантой-словосочетанием понимаются все семантически тождественные единицы, отождествляемые на уровне словосочетания, что и является объектом данного исследования. В данной статье мы анализируем особенности универбализованного (вербального) эквивалента словосочетания – слово-универб, возникшее в результате вербальной модификации словосочетания, тождественно словосочетанию в лексико-грамматическом аспекте, то есть демонстрирует тождество лексического, грамматического значений и синтаксической функции.

Существует целый ряд определений универбации как процесса и универба как результата этого процесса. Большинство из них считаются традиционными и относят указанные понятия исключительно к области словообразования, например: «образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов» [1, с. 74–75]. Авторы монографии «Русская разговорная речь» называют это явление семантическим стяжением, или семантической конденсацией, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [2, с. 408]. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением [4, с. 241]. Данное явление обязательно должно сопровождаться наличием в языке двух форм обозначения одной и той же – общей для них – семантики: расчлененной (аналитической) и нерасчлененной (синтетической). А. В. Исаченко ввел в научный обиход под термином «универбация» понятие утраты формальной и семантической расчлененности наименования [3, с. 339].

Исследователи определяют характер данного явления как деривационный, несмотря на то, что тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам повод для предположения, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные.

Мы предлагаем иной терминологический эквивалент, отражающий сущность приведенного процесса и тех единиц, которые в результате этого процесса возникли. Так, более целесообразно рассматривать каждый такой дериват как универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [7, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждую конкретную

исследуемую нами единицу мы определяем как номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб». Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию, которая отождествляется на его уровне. Номинатему мы трактуем как абстрактную языковую единицу, реализующуюся в вербальных формах (глоссах, дублетах). В данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например, *премиальная выплата* и *премиалка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *детеныш льва* и *львенок*, *настойка валерианы* и *валерьянка*.

Таким образом, под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы.

Целью данной статьи является определение некоторых модификационных особенностей номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб». Будут рассмотрены случаи типа *днепрянин – житель Днепра*, *днепрянка – жительница Днепра*, *днепряне – жители Днепра*, *многолетники – многолетние растения*, *многолетник – многолетнее растение*.

Изложение основного материала. Традиционно отношения между словесными реализациями соответствующих номинатем трактовались следующим образом: *днепрянин – днепрянка* (деривационные отношения, поскольку категория рода существительных не является словоизменительной), *днепрянин – днепряне*, *многолетник – многолетники* (реляционные отношения). Мы считаем, что данные трактовки требуют существенной поправки.

Основным признаком функционирования универба как вербальной реализации номинатемы исследуемого типа является функционирование в устной и письменной речи соответствующего словосочетания. Только в случае его отсутствия можно говорить о деривации или словоизменении в пределах одной номинатемы с доминантой-словом. Результативные единицы (дериваты и соответствующие глоссы) квалифицируются как одноструктурные образования с омонимичными аффиксами (структурные омонимы) по отношению к соответствующим универбам. Другим признаком дифференциации номинатем и, соответственно, их вербальных реализаций – универбов является морфемное оформление последних: так называемые формы рода и числа маркируются словообразовательными средствами (*-анин-*, *-янин-*, *-чанин-* со значением лица мужского пола по месту его локации, *-анк-*, *-янк-*, *-чанк-* со значением лица женского пола по месту его локации, *-ан-*, *-ян-*, *-чан-* со значением группы лиц по месту их локации), что противоречит

принципам формообразования в традиционном его понимании, но ни в коей мере не отрицает возможности универбации.

Формирование и функционирование образований типа *днепрянин – житель Днепра, днепрянка – жительница Днепра, днепряне – жители Днепра; полтавчанин – житель Полтавы, полтавчанка – жительница Полтавы, полтавчане – жители Полтавы; киевлянин – житель Киева, киевлянка – жительница Киева, киевляне – жители Киева* мы трактуем следующим образом.

WCom

Nom

U,

где **Nom** – номинатема, **WCom** – поливербальная ее реализация (дублет-словосочетание), **U** – вербальная ее реализация (дублет-универб). Например:

житель Киева
 номинатема 1
 (*житель Киева*)
киевлянин;

жительница Киева
 номинатема 2
 (*жительница Киева*)
киевлянка;
жители Киева

номинатема 3
 (*жители Киева*)
киевляне.

В качестве примера иного типа можно привести следующие соответствия: *многолетники – многолетние растения и многолетник – многолетнее растение*. В данном случае *многолетник* является квазиунивербом по отношению к словосочетанию *многолетнее растение*. Генетически возникновение каждой из приведенных единиц выглядело и квалифицировалось следующим образом: *многолетние растения* (доминантное словосочетание) – *многолетники* (универб) – *многолетник* (форма ед. числа, квазиуниверб) – *многолетнее растение* (квази- или псевдогенерирующее словосочетание).

Семантические рамки номинатем исследуемого типа определяют следующие особенности. О словообразовании некорректно говорить, сопоставляя словосочетание и универб как наименования одной и той же реалии; в данном случае речь может идти лишь об имитации словообразовательного акта. В первую очередь сущность имитации акта словообразования отражается в понятии мотивации. Словообразовательные отношения – это всегда и мотивационные отношения. Однако не всякое мотивационное отношение выступает и как словообразовательное. А. Н. Тихонов считает, что «словообразовательные мотивации являются лишь частью

мотивационных отношений», характерных для пары «производящее – производное». «Каждое производное слово возникает в языке на базе строго определенного значения производящего слова» [8, т. I, с. 37–38]. Мотивация (мотивированность) рассматривается как семантическая обусловленность значения производного и сложного слов значениями их составляющих; в акте словообразования одни единицы выступают в качестве источника мотивации, а другие – результативные – рассматриваются как обусловленные мотивационные.

В контексте нашего исследования факт мотивированности можно представить следующим образом: $\underline{1} + 2 = \underline{3}$, где $\underline{1}$ – основа зависимого элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 – суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался главный элемент исходного словосочетания, 3 – основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную. Например, *многолетние растения – многолетники*: 1 – *многолетн-* + 2 – *-ик-* = 3 – *многолетник(и)*. Этому соответствует одно из двух основных правил возникновения вербальных дублетов конкретных словосочетаний: производящим является зависимый элемент словосочетания, в то время как главный элемент синтезируется в словообразовательный аффикс. Например: вербализованный элемент *днепрянин* эквивалентен словосочетанию *житель Днепра*; имитация процесса словообразования базируется на основе слова / формы слова *Днепр – днепр-*, а семантическая нагрузка слова *житель* – «лицо» – синтезировалась в суффиксе *-янин-*.

Выводы. Явление универбации системно, что позволяет сформулировать ряд правил в рамках данного явления. Номинатемы типа «словосочетание + эллиптический универб» обладают целым рядом формальных и семантических особенностей, присущих только этим лексическим структурам.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. энциклопедия, 1966. 606 с.
2. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Москва: Наука, 1981. 276 с.
3. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков. *Slavia*. 1958. Roč. 27. Seš. 3. S. 334–352.
4. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование: пособие [для филол. спец. ун-тов]. Москва: Высшая школа, 1984. 256 с.
5. Русская грамматика [под ред. Н. Ю. Шведовой]. Москва: Наука, 1980. 784 с.
6. Сидоренко О. М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві. *Мовознавство*. 1992. № 4. С. 42–47.
7. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка. *Вісник Луганського національного педагогічного університету ім. Т. Г. Шевченка: «Філологічні науки»*: зб. наук. праць. Луганськ: Альма-матер, 2006. № 11 (106). С. 127–137.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1985. Ч. 1. 576 с.